

Лев Толстой и Африкан Спир

История интереса

8 апреля. (1896г.)

С папа лучше. Сейчас он рассказывал мне и Сухотину о философе Spir'e, которым он теперь очень увлекается. Ему дочь Spir'a прислала четыре книги своего отца, находя, что в его мыслях много общего с мыслями папа.

Из дневника.

Т. Л. Сухотина-Толстая. Воспоминания. - М., 1976.

2 мая 96. Ясная Поляна.

ДНЕВНИК.

Ныне 2 Мая 96. Ясная Поляна. Почти два месяца не писал. Всё это время жил в Москве. /.../ Слушал Вагнера Зигфрида. Много мыслей по этому случаю и других. Всех записано в книжечке 20. Ещё важное событие это - сочинение Африкана Спира. Я сейчас прочёл то, что написано в начале этой тетради: в сущности, не что иное, как краткое изложение всей философии Спира, которой я не только не читал тогда, но о которой не имел малейшего понятия. Поразительно это сочинение осветило с некоторых сторон и подкрепило мои мысли о смысле жизни. Сущность его учения та, что вещей нет, есть только наши впечатления, в представлении нашем являющиеся нам предметами. Представление (Vorstellung) имеет свойство верить в существование предметов. Происходит это оттого, что свойство мышления состоит в приписывании впечатлениям предметности, субстанционности, проэктировании их в пространстве. 3 Мая 96. Я.П. Запишу хоть что-нибудь. Нездоровится. Слабость и вялость физическая. Но думается и чувствуется хорошо. Вчера написал наконец хоть кое-как письма Spir,... Всё читаю Спира и чтение это вызывает глубину мыслей. Запишу хоть что-нибудь из 21 записанной. Нынче работал над изложением веры. 1). "Приди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны". Напротив: очисти сам свою душу от скверны, и Он придёт и вселится в тебя. Он только и ждёт этого, как вода втекает в тебя по мере освобождения места. "Вселися в ны". Как мучительно одиноко без Тебя. Испытывал это эти дни, и как спокойно, твердо, радостно, никого и ничего не нужно с Тобой. Не остави меня. Нельзя молиться. Его язык другой, чем тот, на котором я говорю. Но он поймет и переведет на свой, когда я говорю: помоги мне, приди ко мне, не оставляй меня. Тут же и впал в противоречие: говорю: надо очиститься, тогда он войдет, а я, не очистившись еще, зову его.

Ныне 11 Мая 96. Я.П.

Приехала Соня из Москвы. Я продолжаю писать изложение веры. /.../ Запишу хоть это, тем более, что когда пришло в голову, казалось очень важно. Именно: 1). Спир говорит, что мы знаем только ощущения: действительный матерьял нашего познания это ощущения. Но спрашивается, от чего различие ощущений? (хотя одного и того же чувства зрения или осязания). Он (Спир) слишком настаивает на том, что телесность есть иллюзия, и не отвечает на вопрос: от чего различие ощущений? Не тела производят различие ощущений, я согласен с этим, но такие же существа, как мы, должны быть причиною этих ощущений. Я знаю, что он признает то, что есть наше существо, он признает единым. Хорошо. Если оно едино, то оно разделено, раздроблено, и я есмь это единое существо только в известных пределах. И пределы эти моего существа суть пределы других существ. Или одно существо разгорожено пределами, и пределы эти дают ощущение, т.е. матерьял познания. Тел нет, тела - иллюзия, но существа другие не иллюзия, и я познаю их через ощущение. Их деятельность производит во мне ощущение, и я заключаю, что тоже производит и моя деятельность в них. Когда я получаю ощущение от человека,

с которым общаюсь, это понятно, но когда я получаю ощущение от земли, на которую падаю, от солнца, которое меня греет, что производит во мне эти ощущения? Вероятно, действие существ, которых жизнь я не понимаю, а познаю только часть их. Как блоха на моем теле. Прикасаясь с землей, испытывая жар солнца, я соприкасаюсь своими пределами с пределами солнца. Я в мире (я проектирую это в пространстве - не могу иначе, хотя это и не так в действительности), как клеточка, но не неподвижная, а блуждающая и соприкасающаяся своими пределами не только с пределами других таких же клеток, но с другими огромными телами. Еще лучше, не проектируя это в пространстве: я взаимодействую с самыми различными существами, или моё деление единого существа общается с другими самыми различными делениями. Вот так чепуха!
ПСС. - М., 1953, т. 53.

13 мая 1896. Ясная Поляна.

Е. А. Шпир-Клапаред.

Je vous prie de m'excuser, si j'ai tarde a vous repondre et de vous remercier pour l'envoi des livres de votre pere. La lecture de son ouvrage "Denken und Wirklichkeit", ainsi que de ses Essais, a ete une grande joie pour moi. Je ne connais pas de philosophe moderne aussi profond et en meme temps aussi exact, je veux dire: scientifique, n'acceptant que ce qui est indiscutable et clair pour chacun. Je suis sur que sa doctrine sera comprise et appreciee comme elle le merite et que le sort de son oeuvre sera semblable a celui de Schopenhauer, qui devint connu et admire seulement apres sa mort. Les ecrits de votre pere etaient inconnus meme parmi nos professeurs de philosophie. Si Dieu me donne vie, sante et loisir, j'ai l'intention de traduire quelques uns de ses ecrits et de les publier dans un journal de philosophie, qui se redige a Moscou, et de les faire precéder par une preface, dans laquelle je tacherai de formuler les idees principales, ou plutot l'idee principale de la philosophie de votre pere. Je voudrais bien propager ses idees, puisque je les partage entierement.

Je ne saurais vous dire, combien je regrette de ne l'avoir connu auparavant et de n'etre pas entre en rapports avec lui. En lisant son livre j'eprouve souvent le desir de lui adresser quelques questions sur differents sujets auxquels je n'ai pas trouve jusqu'a present de reponse dans ses ouvrages.

J'espere cependant de trouver ces reponses dans le troisieme volume que je n'ai fait que feuilleter, mais que je n'ai pas encore lu.

En vous remerciant de nouveau, Madame, pour la bonte que vous avez eu de m'envoyer les ouvrages de votre pere, je vous prie de recevoir l'assurance de ma consideration et de ma sympathie.

Leon Tolstoy.
1/13 Mai 1896.

Прошу вас извинить меня, что так долго не отвечал вам и до сих пор не поблагодарил вас за присланные мне книги вашего отца. Чтение его произведения "Мышление и действительность", а также его "Опытов", доставило мне огромное удовольствие. Я не знаю ни одного современного философа, столь глубокого и в то же время столь точного, т. е., я хочу сказать: научно, принимающего только то, что бесспорно и ясно для каждого. Я уверен, что его учение будет понято и оценено так, как оно того заслуживает, и что судьба его произведений будет подобна

судьбе Шопенгауэра, который сделался известен и оценен лишь после своей смерти. Труды вашего отца не были известны даже нашим профессорам философии.

Если бог даст мне жизни, здоровья и досуга, я намереваюсь перевести некоторые из его писаний и опубликовать перевод в философском журнале, выходящем в Москве, снабдив его предисловием, в котором постараюсь изложить главные мысли или, скорей, главную мысль философии вашего отца. Мне бы очень хотелось распространить его мысли, так как я их вполне разделяю.

Не знаю, как вам выразить мое сожаление в том, что я раньше не знал вашего отца и не имел с ним общения. Читая его книгу, я часто испытываю желание задать ему на различные темы несколько вопросов, на которые до сих пор не нашел еще ответа в его трудах. Однако я еще надеюсь найти эти ответы в 3-м томе, который я только перелистывал, но еще не прочел.

Благодарю вас, милостивая государыня, еще раз за то, что вы были так добры выслать мне произведения вашего отца, и прошу вас принять уверение в моем уважении и симпатии.

*Лев Толстой.
1/13 мая 1896.
ПСС. - М., 1954, т. 69.*

*8 июня 1896. Ясная Поляна.
ДНЕВНИК.*

Кажется 6 июня 1896. Я.П.

Главное: за это время подвинулся в работе и подвигаюсь. Пишу о грехах, и ясна вся работа до конца. Дочел Спира. Прекрасно. ПСС. - М., 1953, т. 53.

*16 - 17 октября 1896. Ясная Поляна.
Читаю новооткрытого философа Шпир*

а (Спира) и радуюсь. Читаю по-русски, в переводе, который мне прислала дама и который очень хотелось бы напечатать, но наверное не пропустит цензура именно потому, что это философия настоящая и вследствие этого касающаяся вопросов религии и жизни. Я бы напечатал у Грота*) и написал бы предисловие, если бы он сумел провести через цензуру. Очень полезная книга, разрушающая много суеверий и в особенности суеверие матерьялизма.

*Из письма Л. Толстого к С. А. Толстой.
ПСС. - М., 1949, т. 84.*

*) В журнале "Вопросы философии и психологии" труд Шпира (Спира) напечатан не был. По совету Толстого "Очерки критической философии" Шпира (Спира) вышли в 1901 г. отдельной книжкой в издательстве "Посредник".

18 октября 1896 г. Ясная Поляна - Елисаветград.

Уважаемая Наталья Аркадьевна.

Я не отвечал вам так долго, п[отому] ч[то] дожидался сначала перевода, потом, получив, читал его. Я прочел теперь большую половину - до статьи о личности и обществе, и читал, как и всё то, что написано Шпиром, с величайшим наслаждением. Перевод ваш очень хорош. Я заметил только одно место - сейчас не помню какое, - которое показалось мне неясным; но, не имея оригинала, не могу

сказать - вина ли это перевода. Уже по тому, что я прочел, можно смело решить, что напечатание этой книги было бы очень желательно и полезно, одно только страшно, что цензура. Самые лучшие и важные места будут камнем преткновения для цензуры. Я уже писал в Москву о том, что желал бы издать это в философском журнале "Вопросы психологии", но не получил еще ответа. Редактор журнала лучше, чем я, сумеет обойти трудности цензуры. Мне бы очень хотелось написать предисловие к этой книге - французское предисловие излишне - хотелось бы высказать несколько мыслей по этому поводу, но боюсь, что мое имя затруднит еще проход книги через цензуру.

Во всяком случае я сделаю всё возможное для того, чтобы так или иначе книга была напечатана, а ваш полезный и в высшей степени добросовестный труд не пропал бы даром. Если дело не решится по переписке, то я, если буду жив, буду в Москве в ноябре и тогда решу окончательно, как быть. Вы позволите подождать решением до тех пор?

*С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам
Лев Толстой.*

Наталья Аркадьевна Бракер - переводчица на русский язык биографии Шпира и его книги "Очерки критической философии". Узнав от дочери Шпира, что Толстой заинтересовался его философией, она в письме от 3 июля 1896 г. просила разрешения Толстого прислать ему на просмотр свой перевод, на что получила его согласие. Ответ на письмо Бракер из Елисаветграда от 8 октября 1896 г., при котором она прислала Толстому свой перевод книги Шпира.

ПСС. - М., 1954, т. 69.

Декабрь 1896г.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА №1.

Предисловие к Шпиру.

Мир такой, каким мы его видим только в том случае, если нет в мире существ, иначе, чем мы, устроенных, одаренных другими чувствами. Если же есть, и есть возможность бесконечно различных существ, то мир не таков, каким мы сознаем. Мир наш симметрия, нами построенная. Что ж есть такое, каким мы его знаем? - то, что видит этот мир: познающий - одинакий во всех людях и подобный во всех существах. И само в себе - Бог. С другой стороны: зрение и слух дают мне иллюзию человека - в зеркале. Я подхожу и трогаю, и третье чувство осязания исправило ошибку - разрушило иллюзию. Умирая человек приобретает то лишнее высшее чувство, которое уничтожило иллюзию и нашего мира и нашего тела.

ПСС. - М., 1953, т. 53.

5 января 1897. Москва.

ДНЕВНИК.

5 Января 1897. Москва. Все нечего записать хорошего о себе. Нет потребности работы и бес не отходит. Был нездоров дней 6. Начал перечитывать Воскресенье и, дойдя до его решения

жениться, с отвращением бросил. Все неверно, выдуманно, слабо. /...../ Дописал записную книжку. И вот выписываю из нее.

2). (К запискам сумасшедшего или к драме). Отчаяние от безумия и бедственности жизни. Спасение от этого отчаяния в признании Бога и сыновности своей Ему. Признание сыновности есть признание братства. Признание братства людей и жестокий, зверский, оправдываемый людьми небратский склад жизни - неизбежно приводит к признанию сумасшедшим себя или всего мира.

5). Хорошо бы написать предисловие к Шлиру такого содержания: Мир таков, каким мы его видим, только в том случае, если не существует иначе устроенных, одаренных иными чувствами, чем наши, существ. Если же мы видим не только возможность, но и необходимость существования существ иных, одаренных иными, чем наши, чувствами, то мир ни в каком случае не такой только, каким мы его видим. Наше представление мира показывает только наше отношение к миру, точно так же, как зрительная картина, которую мы составляем себе из того, что мы видим до горизонта и неба, никак не представляет действительного определения видимых вещей. Другие чувства: слуха, обоняния, главного осязания, проверяя наши зрительные впечатления, дают нам более определенное понятие о видимых вещах, но то, что мы знаем, как широки, толсты, тверды, или мягки и как звучат и пахнут видимые нам вещи, не доказывает того, что мы знаем вполне эти вещи и что новое чувство (сверх 5), если бы было дано нам, открыло бы нам, что наше, составленное по пяти чувствам понятие о вещах так же обманчиво, как и то понятие плоскости и уменьшения в отдалении предметов, которое давало нам одно зрение. Я вижу в зеркале человека, слышу его голос и вполне уверен, что это настоящий человек - но подхожу, хочу взять его за руку и ощупываю стекло зеркала и вижу свой обман. То же должно происходить с умирающим человеком: нарождается новое чувство, которое открывает ему (с его нового чувства и даваемого им нового знания) обман признания собой своего тела и всего того, что через посредство чувств этого тела признавалось существующим.

Так что мир наверное не такой, каким мы его познаём: будут другие орудия познания и будет другой мир. Но как бы не изменилось то, что мы считаем миром, наше отношение к миру, одно несомненно, такое, каким мы познаем его и всегда неизменное: это то, что познаёт: и познаёт не только во мне, но и во всём, что познаёт. Это познающее одно везде и во всём и в самом себе. Это Бог и та почему-то ограниченная частица Бога, которая составляет наше действительное Я.

Но что же такое этот Бог, т.е. вечное, бесконечное, всемогущее, сделавшееся смертным, ограниченным, слабым? Зачем Бог разделился сам в себе? Не знаю, но знаю, что это есть, что в этом жизнь. Все, что мы знаем, есть не что иное, как только такие же деления Бога. Все, что познаем как мир, есть познание этих делений. Наше познание мира (то, что мы называем материей в пространстве и времени) это соприкосновение пределов нашего Божества с другими его делениями. Рождение и смерть суть переходы от одного деления к другому.

ПСС. - М., 1953, т. 53.

19 апреля 1906г.
В полдень ушел Лебрен, взяв с собой "Мысли мудрых людей" - экземпляр, который начал переписывать для народа Л. Н., и немецкую брошюру о Спице (Шпире). *)
*) В Яснополянской библиотеке сохранилась брошюра с пометами Толстого "HUMANUS AFRICANUS SPIR. Ein Philosoph der Neuzeit. Lpz., 1892". Лебрен готовил для издательства "Посредник" брошюру об А. А. Спице (Шпире) - опубликована под заглавием "А. Шпир, основатель научной метафизики" в 1912 году в "Календаре для всех".
Д. Маковицкий. Яснополянские записки. - М., 1979, кн. 2.

20 сентября 1908г.

Софья Андреевна от круглого стола спросила, в какой отдел библиотеки занести "Жизнь и учение Спира". В библиографический?

Л. Н.: В философский.

Софья Андреевна: А ведь тут жизнь?

Л. Н.: Что же такое жизнь? *Интереснее его учение.*
Д. Маковицкий. Яснополянские записки. - М., 1979, кн. 3.

30 декабря 1909г.

Сегодня Л.Н. поручил мне написать В.А.Лебрену, приславшему ему свою статью "Основатель научной метафизики - А.Шпир" следующее: "Я нахожу, что он приписывает слишком большое значение Спиру, называя его основателем метафизики. Это слишком большое значение, и это отталкивает читателя. А вместе с тем я желал бы это напечатать и постараюсь издать".
- Напомните мне,- сказал мне Л.Н.

Через несколько дней Л.Н. поручил мне написать Лебрену еще следующее: "Я остался при своем мнении; очень жалею, хотел с вами согласиться. До 34-й страницы, 2) - совершенно справедливо, а здесь начинается произвольное, совершенно произвольное определение лжи и истины посредством мысли и добра и зла посредством чувства. Это я нахожу совершенно произвольным и недоказанным. Как существующая иллюзорность мира верно определена и верно показано, что действительно существует только сознаваемая нами зависимость /?/ явлений, как справедливо это, так произвольно определение истины и добра и все дальнейшее, даже до самого конца. А мысли, которые начинаются с 39 страницы, слишком отрывочны и тоже безосновны. Вообще этическое учение совершенно отсутствует и не может даже быть выведено из метафизического учения Спира. В этом, по-моему, главный и большой недостаток. От этого и понятия Бога и Добра, которые входят в его избранные мысли, совершенно произвольны".

5 февраля 1910г.

Л.Н. снова прочел рукописную статью В.Лебрена "Основатель научной метафизики" по поводу 20-летия со дня смерти А.Шпир. Продиктовал мне критику на нее (письмо Лебрену) .
Д. Маковицкий. Яснополянские записки. - М., 1979, кн. 4.